

ROCK ART OF ASIA

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области

Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии

Российская Академия естественных наук

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО АЗИИ

Выпуск 2

Кемерово 1997

А.И.МАРТЫНОВ (КЕМЕРОВО)

ДРЕВНЕЙШИЕ СЮЖЕТЫ ФИННО-УГОРСКОГО НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

За последние годы в Северной Азии изучено много памятников петроглифического искусства. В некоторых случаях отмечаются с той или иной степенью убедительности их связи с древними этносами: петроглифы таежного Приамурья - с культурой эвенков (Мазин, 1986); комплекс Сакачи-Алян на Амуре - с культурой предков тунгусо-манчжур (Окладников, 1971). Это направление в исследовании может быть перспективным и послужить основой для объяснения стилистических различий между памятниками различных территорий. Выявлены характерные изобразительные особенности петроглифов отдельных регионов.

Значительными художественно-стилистическими и сюжетными особенностями отличаются петроглифические памятники, расположенные в среднем течении р.Томи между Кемеровом и Юргой, опубликованные в России и Венгрии (Окладников, Мартынов, 1972; Okladnikov, Martynov, 1983). Сейчас кроме широко известной Томской писаницы на этом участке правого берега сотрудниками музея-заповедника "Томская писаница" открыты еще несколько памятников наскального искусства: Новороманская II, Висячий Камень, Никольская писаницы. Географически все они расположены в пограничной зоне леса и степи, которые, как известно, были традиционно зонами контактов разных культурно-исторических начал с начала палеометаллической эпохи.

Наскальные изображения на Томи по их образам и стилистическим особенностям можно рассматривать частично как крайние на востоке финно-угорской общности (Пшеничнюк, 1988, с.5-9; Могильников, 1988, с.20-30). С другими петроглифическими памятниками Северной Азии их роднят некоторые характерные образы и их трактовка. В трактовке изображений конца I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. на Новоромановской писанице можно отметить расплывчатые, повторяющиеся изображения животных, которые имеют определенную стилистическую близость с произведениями художественного литья финно-угорского стиля.

Среди характерных образов можно отметить лосей, образы птиц и антропоморфных существ в определенной трактовке. Так, на Томской писанице характерными являются личины сердцевидной формы, изображения журавлей и совы, тоже связанные, как мы полагаем, с финно-угорской мифологией. Еще более убедительными по своей мифологической направленности являются уникальные образы летящего оленя-солнца с сияющей головой и антропоморфного существа с колотушкой в руке, оплодотворяющего лосиху.

Среди изображений Томской и Новоромановской писаниц есть изображение утки с яйцом. Утка изображена в профиль, взлетающей. Можно только предположить, что это - мифологическая утка, которая на коленях Девы воздуха снесла яйцо, на нижней части которого, согласно финно-угорской мифологии, возникла земля, а верхняя его часть обратилась в небесный свод. Важно при этом отметить, что здесь же на огромном камне показаны образы верхнего и нижнего мира: летящий на крыльях олень-солнце (образ, несомненно, верхнего мира), а рядом лодки, такие же как на петроглифах Северной Европы. С финно-угорской мифологией, вероятно, связано уникальное по своим художественным достоинствам изображение совы, тонко передающее характер ночного хищника: большая голова, острый хищный клюв, большие глаза. Образ этой птицы широко представлен в изображениях литых бляшек на Урале и в Западной Сибири, известных с конца I тыс. до н.э. и относящихся к ананыинскому кругу древних изображений и сюжетов, а также известных по более позднему пермскому звериному стилю (Грибов, 1975). Томское изображение, несомненно, более древнее, в нем передан образ птицы, лишенной дополнительных аксессуаров, характерных для металлических изображений.

Обращает на себя внимание стилистическое и повествовательное сходство ряда антропоморфных изображений на Томи и на севере Европы. В частности, много общего имеют изображения антропоморфного существа на лыжах на Томской писанице с подобными рисунками из Тьома в Норвегии и Залавруги на Белом море (Окладников, Мартынов, 1972). Явно звериный облик имеют изображения в Норвегии и в Сибири. Поразительное сходство и в другом: в руках они держат предмет, похожий на петлю. Однако это сходство трудно связать с какими-то известными мифологическими сюжетами. Более ясное смысловое значение имеют антропоморфные фигуры, оплодотворяющие лосих. Сцены оплодотворения переданы весьма убедительно и динамично: к задней части лосиной самки подрисована изогнутая фигура мужского антропоморфного существа так, что тонкие ноги лосихи являются одновременно ногами этого существа. Они слиты. Антропоморфные фигуры с изгибом характерны для неолитических скульптур севера европейской части России (Кинема, Кубенино) и Финляндии (Kuhn, 1929).

В связи с этим и другими изображениями необходимо учесть, что на юге, в зоне раннего земледелия, божество плодородия почти всегда выступало в образе женского существа. Это близкие и понятные земледельцам образы Великой Богини - Матери, дающей плодородие,

источающей влагу из своих грудей, олицетворяющей Вселенную. Это известные сюжеты росписи на сосудах триполья-кукутени, мелкая пластика в виде женских статуэток, известная во всех зонах раннего земледелия, включая Балканы, Правобережную Украину, Болгарию, Румынию, Передний Восток и Среднюю Азию. На севере - у охотников и скотоводов - была совсем иная трактовка этой же идеи. Это образ мужчины, воплощающий идею мужской производительной силы - в большинстве случаев космическое существо мужского пола, олицетворяющее силы природы. Оно выступает то в образе антропоморфного существа, то в зооморфном виде. В более поздней этнической трактовке это образы Ярила в славянской мифологии, Тора у финно-угров, который изображался с огромным молотом или колотушкой в руке. Аналогию этому мифологическому образу мы встречаем и среди изображений Томской писаницы. На Томской писанице изображена уникальная сцена: стоит безрогая самка с сухими костлявыми ногами, сзади помещено мужское существо, оплодотворяющее животное. По изгибу ног и туловища оно похоже на упомянутые фигуры. Одна его рука держит животное, в другой он сжимает молот. У него звериная голова, а его тонкие лосиные ноги переплетаются с задними ногами лосихи.

Заслуживают внимания антропоморфные изображения человеко-птиц. Они прорисованы, схематичны по манере изображения и контурны. Туловище и ноги переданы линиями. Две короткие поперечные линии образуют разинутый клюв с хохолком. Линиями показаны и руки. Они разбросаны в движении, согнуты в локтях и заканчиваются птичьими лапами. Ноги полусогнуты. Они показаны в действии, в движении, в каком-то танце. Заслуживает внимания тот факт, что во всех случаях на камне выбиты не простые люди, а полулюди-полузвери. Среди древнейших изображений выделяются фигуры с широко расставленными и согнутыми в коленях ногами. Они как бы приседают в танце. Руки их распростины в стороны и тоже согнуты. На верхнем камне Томской писаницы над лосями отчетливо видны еще два взявшись за руки человека с такими же согнутыми в коленях ногами. У одного из них голова в виде круга, а у другого - повернута в фас и удивительно похожа на острую мордочку зверя или клюв птицы. В руке он держит длинную палку с петлей на конце.

У местных финно-угров Сибири сохранились легенды о некогда проводившихся праздниках охотников. В центре этих мистерий был особый обряд. Ряженые в оленины шкуры охотники с рогами на голове танцевали колдовские танцы у родовых святынь, скал, деревьев. Возможно, какой-то момент такого ритуального танца мы и видим на Томской писанице. Очевидно, такой же ритуальный характер носит другая антропо-

морфная фигура, выбитая внизу. Это эффектно стоящий в фас полузверь-получеловек с объемным туловищем, звериной головой, с двурогим головным убором и хвостом сзади.

Еще эффектнее фигура человека-зверя, у которого тонкие, расставленные в стороны и немного согнутые в коленях ноги, треугольное туловище и положенные на узкие бедра руки. На его голове высокий головной убор. Звериный характер имеют и две небольшие забавные человеческие фигурки, обращенные друг к другу и взявшись за руки. У одной высокий и острый головной убор, а у другой фигуры ясно видна острия звериная мордочка с двумя большими торчащими ушами. У них короткие хвостики.

Особого внимания заслуживает уникальный образ оленя-солнца на Томской писанице. Солнце у многих народов Северной Азии с глубокой древности олицетворялось с оленем или лосем, а в более южных широтах - с бараном или конем. С конца эпохи бронзы известен образ оленя-солнца, оленя - золотые рога, за которым гонится великий Арома Телле у саами или Тунка-Поха у манси и т.д. Этот космический образ, пожалуй, наиболее полно сохранился в историческом эпосе лопарей. В эпосе лопарей сохранились сложные тотемические представления о происхождении людей от оленя, о связи колдуньи Нойды с оленем-производителем (хирвус), образы рожденных полуполудей-полуоленей в результате связи женщины с животными, образы Мяндашей - женщин-оленей и оленей-мужчин. Они могут быть людьми, охотиться, но в то же время "понимают мысли зверей", вступают с ними в брак и могут превращаться то в животных, то в людей (Чернолуский, 1965, с.77).

Олень-солнце на Томской писанице по своим стилистическим особенностям может быть отнесен к кругу образов финно-угорской мифологии и отличается от индоиранских образов солнечных оленей скифо-сибирского звериного стиля, которые широко известны в тагарском, горно-алтайском и сакском искусстве. В эпосе ряда северных скотоводов и охотников за оленем-солнцем гонится огромный мифический охотник - олицетворение силы зла. Такая космическая охота в мифологии вырастала в эпическое повествование о борьбе добра и зла, восходящее к изначальным мотивам эпоса, которые в своей общечеловеческой основе были одинаковы, но в разных культурно-исторических зонах по-разному трактовались и несли кроме общей основы различные аксессуары и конкретное воплощение.

Томская писаница была с конца неолита и в последующие эпохи древним святилищем, расположенным на юго-востоке древнейшего финно-угорского мира, непосредственно на границе с другим большим культурно-историческим и этническим миром древности - индоиранским.

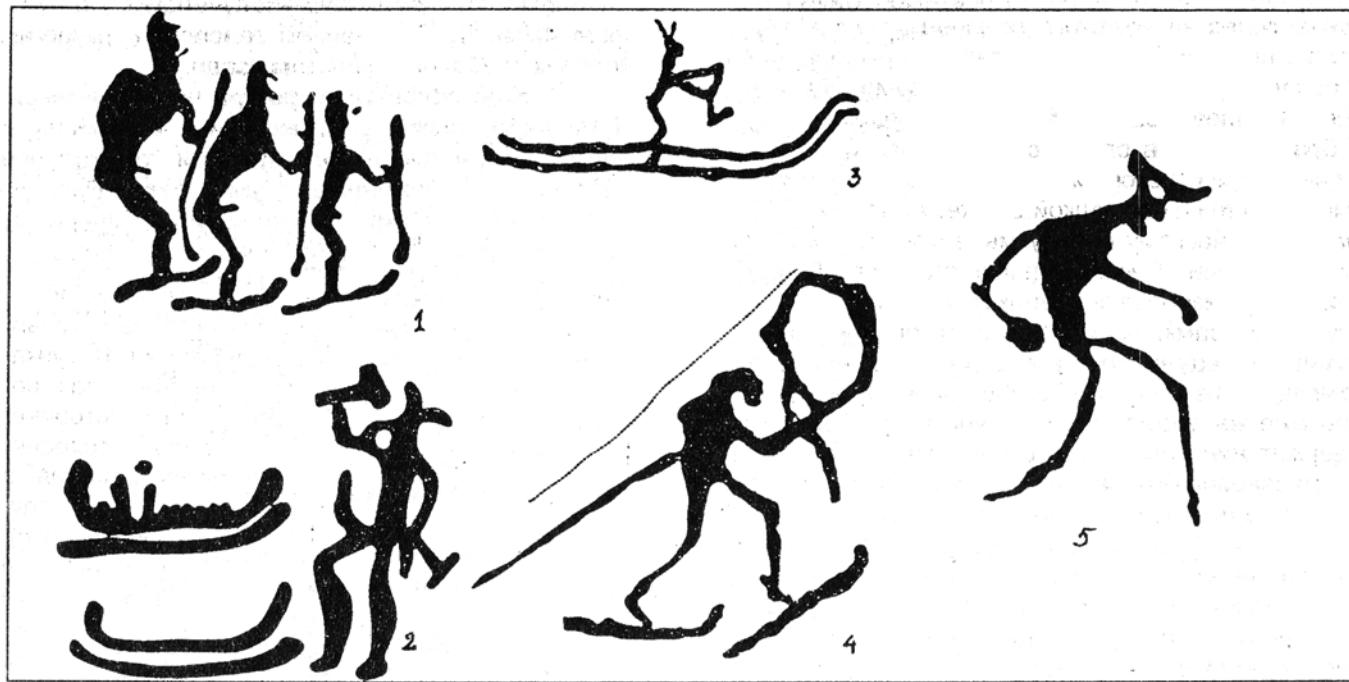

Рис.1. Образцы северной евразийской мифологии: 1- Залавруга; 2 - гrotto Kunar (Норвегия); 3- Тьома (Норвегия); 4,5 - Томская писаница

Fig.1. Images of Northern Eurasian mythology: 1- Zalavruga; 2 - grotto Kunar (Norway); 3 - Tjoma (Norway); 4,5- Tomskaya pisanitsa

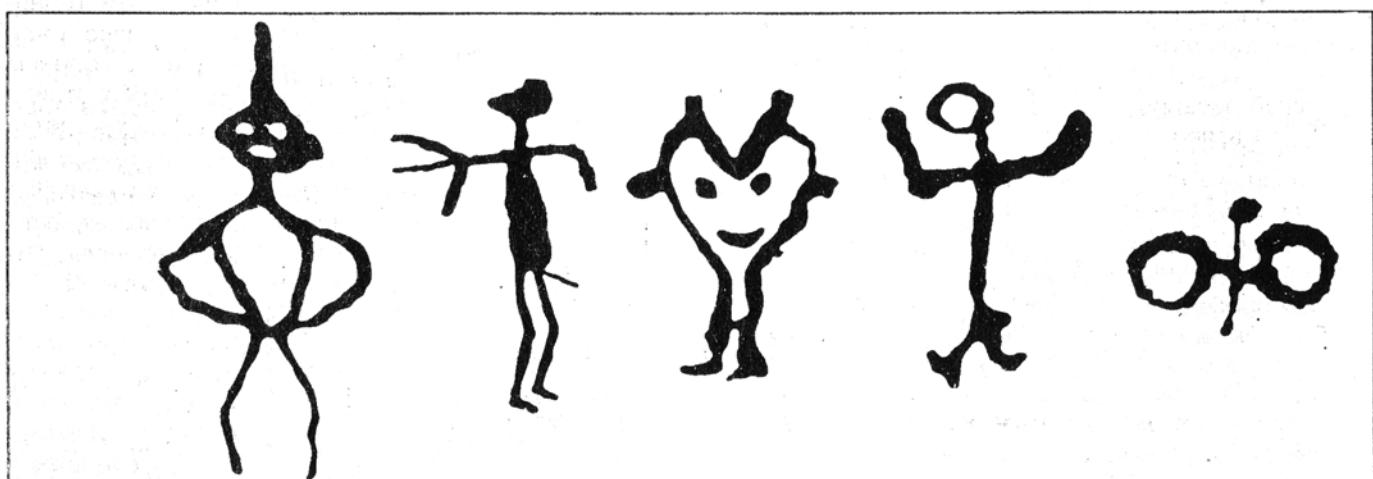

Рис. 2. Основные типы антропоморфных символов Томской писаницы

Fig.2. Main types of anthropomorphic symbols of Tomskaya pisanitsa

Рис.3. Композиция Новоромановской писаницы в стиле кулайской культуры
Fig.3. Composition made in style of the Kulay culture. Novoromanovskaya rock art site

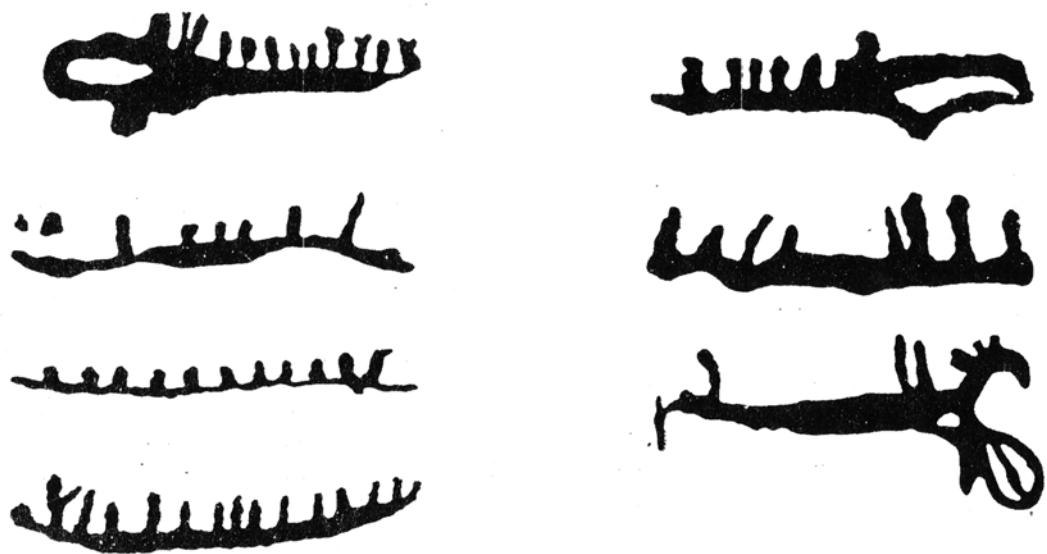

Рис.4. Лодки томских писаниц
Fig.4. Boats of rock art sites of the Tom

Список литературы

- Грибов Л.С. Пермский звериный стиль. М., 1975.
- Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986.
- Могильников В.А. Некоторые аспекты взаимосвязей населения Приуралья и Западной Сибири в эпоху железа // Проблемы древних угром на Южном Урале. Уфа, 1988.
- Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц. М., 1972.
- Чернолусский В.В. Легенда об олене-человеке. М., 1965.
- Kuhn H. *Pie Felsbilder Europas Stuttgart. Berlin, 1929.*
- Okladnikov A.P., Martynov A.I. *Sziberiai sziklarajzok. Corvina kiado. Budapest, 1983.*

A.I.Martynov
ANCIENT PLOTS OF FINNO-UGOR ROCK
ART OF WEST SIBERIA.
summary

There is good reason to regard rock images on the Tom river because of their style and motifs as an ancient work of Finno-Ugor world. Among the figures of mosses, heart-shaped masks, birds, anthropomorphic creatures and images of cosmogony in particular deer-Sun are frequently found.